

Раненых как раз доставили в отделение неотложной помощи, где работала Лян Вань. Увидев её, старшая медсестра вздохнула с облегчением: после крупного ДТП с множеством пострадавших рук катастрофически не хватало. Лян Вань тут же переоделась в белый халат и включилась в работу. Главврач уже ехал в больницу, но состояние Чжан Хэ Юэин было критическим — она могла не дожидаться его приезда. Получив по телефону распоряжение, Лян Вань немедленно начала готовиться к операции.

— Это всё моя вина, я не уберёг госпожу, — сокрушался дворецкий, Старший Хэ. Мать Чжан Ришаня происходила из богатой семьи с южных островов, и Старший Хэ был одним из тех, кого она забрала с собой в приданое.

Организаторы покушения продумали всё до мелочей: дождались, пока Старший Хэ отлучится, а Чжан Хэ Юэин — что случалось крайне редко — выйдет из дома. Они предусмотрели каждый шаг. Удар был нанесён там, где его меньше всего ждали.

Услышав, что оперировать будет Лян Вань, Старший Хэ явно занервничал, но, заметив, что Чжан Ришань не возражает, промолчал.

Вскоре коридоры больницы заполнились людьми. Чжан Ришань, не желая ни с кем общаться, поручил Старшему Хэ отваживать посетителей. Провожая главного врача, тот не удержался и выразил сомнение в компетентности молодого хирурга.

— Об этом можете не беспокоиться, доктор Лян — наш лучший специалист, — заверил его врач, добавив, что после операции за пациенткой будет присматривать заведующий хирургическим отделением. Только после этого Старший Хэ позволил ему уйти.

Операция длилась пять часов.

Тем временем от людей, которых отправил Чжан Ришань, пришло сообщение: машину намеренно вывели из строя. Виновником оказался сын старой кухарки — Ло Цюэ хватило получаса допроса, чтобы тот во всём сознался. Однако заказчики действовали очень осторожно, так что выйти на них пока не удалось.

— Босс, семья Ван в последнее время активизировалась. Это их рук дело?

— Неважно, кто это. Раз они так торопятся, значит, и нам пора вступать в игру.

Всё, что они задолжали Семье Чжан, Чжан Ришань взыщет с них сполна, до последней монеты.

Операция завершилась на следующее утро, около восьми часов.

Навестив мать, Чжан Ришань с корзинкой еды дожидался Лян Вань у её кабинета. Увидев измождённую девушку, он почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Они не произнесли ни слова — одного взгляда было достаточно, чтобы понять чувства друг друга. Взявшись за руки, они вошли в кабинет.

— Ты устала за день, поешь хоть немного супа.

Она послушно приняла корзинку.

— А ты? Ты сам-то ел?

— Да, не переживай. В ближайшее время я буду очень занят и не смогу видаться с тобой.

— Я и сама сейчас загружена, так что не обижусь.

Он поцеловал её в лоб, и им пришлось спешно попрощаться. Эту сцену видела Сунь Юй. Сначала она оцепенела от шока, но тут же оглянулась по сторонам, боясь, что их кто-то заметил, и поспешно скрылась.

Никто не ожидал, что после той встречи Лян Вань и Чжан Ришань не увидятся больше месяца.

Лян Вань была лечащим врачом Чжан Хэ Юэин, но осматривала её днём, тогда как Чжан Ришань прилетал лишь глубокой ночью — задерживался на мгновение и тут же исчезал. Их общение ограничивалось парой слов. Лян Вань казалось, что она сама скоро заболит от тоски.

Чжан Хэ Юэин исхудала, стала бледной и молчаливой, но даже в таком состоянии её красота и стать затмевали большинство женщин. Теперь Лян Вань понимала, что Чжан Ришань очень похож на мать, и порой сравнивала их черты, чтобы хоть немного унять тоску по любимому.

— Слышала, у вас в последнее время плохой аппетит? — Чжан Хэ Юэин, как обычно, промолчала.

Старший Хэ заволновался:

— Доктор Лян, госпожа хочет острого, а я не разрешаю, вот она и вредничает...

Чжан Хэ Юэин бросила на него острый взгляд: надо же, осмелел, жалуется прямо при ней! Но Старший Хэ знал, что она лишь делает вид, будто сердится, и не испугался.

За это время он проникся глубоким уважением к профессионализму Лян Вань, а узнав, что она девушка Чжан Ришаня, стал относиться к ней с ещё большей симпатией.

— Доктор Лян, когда госпожу можно будет забрать домой для восстановления?

— Состояние сейчас стабильное, раны заживают хорошо. В принципе, можно перевезти её домой, если там обеспечат должный уход.

Основные травмы пришлись на руки и спину, но требовалось длительное лечение, а домашняя обстановка была очень важна. Старший Хэ, едва услышав это, тут же засуетился, собираясь готовить выписку, и вышел из палаты — впрочем, скорее, чтобы оставить потенциальных невестку и свекровь наедине.

— Острое нельзя, но можно добавить что-то кислое, чтобы улучшить аппетит, — Лян Вань попыталась продолжить разговор, но та ничего не ответила, и повисла неловкая пауза. Лян Вань замолчала и, закончив осмотр, собралась уходить.

— Доктор Лян, если будет свободное время, заходите к нам в поместье на обед.

— О, хорошо.

— Не нервничай, ты хорошая девушка. Даже жаль, что тебе достался мой непутёвый сын.

Если бы такое сказала другая мать, это звучало бы как скрытая критика, но из уст Чжан Хэ Юэин это прозвучало как искреннее недовольство собственным сыном. Лян Вань не знала, есть ли у них конфликт, и не знала, как ответить, поэтому могла лишь вежливо улыбаться.

— Не могла бы ты уделить мне ещё немного времени? Поговорим?

Конечно, Лян Вань не могла отказать и поспешно села. Они разговорились о повседневных пустяках. У таких людей, как они, была удивительная способность: стоило им захотеть, как они создавали вокруг собеседника атмосферу уюта, ловко управляли беседой и вытягивали нужную информацию. Не прошло и пятнадцати минут, как Лян Вань выложила о себе почти всё. Взамен она узнала лишь то, что госпожа любит чай, живопись и религию — обычные вещи, о которых мог бы разузнать любой.

Вскоре их первая беседа подошла к концу.

Старший Хэ тихо спросил госпожу, что она думает о Лян Вань.

С одной стороны, Чжан Хэ Юэин считала, что Лян Вань — чистая, искренняя девушка. С другой — её одолевала тревога: сможет ли такая женщина стать хозяйкой Семьи Чжан? Как бы она ни была недовольна сыном, он оставался её плотью и кровью, и она не хотела, чтобы ему пришлось тяжело. Она невольно вспомнила Чжан Цишаня и Инь Синьюэ. Если бы с Чжан Цишанем не случилась беда, Инь Синьюэ стала бы идеальной хозяйкой.

— У каждого своя судьба, госпожа. Вижу, как наш второй молодой господин дорожит ею, так что это наверняка она.

— Этот негодник...

Старший Хэ понял, что она снова вспомнила Чжан Цишаня, и молча отступил в тень, оставив её наедине с воспоминаниями.

Когда-то между ними царили любовь и согласие. Всё изменилось после смерти Чжан Цишаня. Тогда она впервые по-настоящему осознала характер своего сына.

Он шёл по головам: убивал, если кто-то вставал на пути, и был готов уничтожить само божество, если бы оно преградило ему дорогу. Когда Чжан Хэ Юэин обнаружила, что с телом Чжан Цишаня проводили манипуляции, а его мозг бесследно исчез, она была на грани безумия. А когда узнала, что Чжан Ришань поместил мозг Чжан Цишаня в другое тело, она сошла с ума по-настоящему. И даже угроза самоубийством не заставила сына отступить.

Чжан Хэ Юэин произнесла тогда жестокие слова:

— Я не рожала такого монстра, как ты.

Она никогда не признает то тело своим сыном. Тем более, как докладывал Каньцзянь, позже сын сменил ещё не одну оболочку. Она могла смириться со смертью сына, но не могла принять то, что он продолжает существовать в таком виде.

Бесчисленными ночами она видела во снах, как её Цишань превращается в скитающийся дух, обречённый на вечные муки вне цикла перерождений. В тот период душевное состояние Чжан Хэ Юэин было ужасным, и только благодаря постоянной поддержке Инь Синьюэ она смогла выкарабкаться.

Но с тех пор она больше не заговорила с Чжан Ришанем.

<http://bllate.org/book/21162/2144572>